

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXXIII Международный конгресс
по источниковедению и историографии
стран Азии и Африки

**«К 170-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Том 2

16–18 апреля 2025 г.

Материалы конгресса

Санкт-Петербург
2025

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

XXXIII International Congress
on Source Studies and Historiography
of Asia and Africa

**“COMMEMORATING 170TH ANNIVERSARY
OF THE FACULTY OF ORIENTAL STUDIES
IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY”**

Vol. 2

16–18 April 2025

Proceedings

St Petersburg
2025

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

Т67

*Проведение Конгресса и издание сборника материалов осуществлено
при участии Ереванского государственного университета
и научно-аналитического портала «Восточная трибуна»*

**Т67 XXXIII Международный конгресс по источниковедению и историо-
графии стран Азии и Африки: К 170-летию открытия факультета
восточных языков Санкт-Петербургского университета. 16–18 апреля
2025 г.: Материалы конгресса: в 2 т. / отв. ред. А. С. Матвеев. — СПб.:
Изд-во РХГА, 2025. — Т. 2. — 436 с.**

ISBN 978-5-907987-13-5

**XXXII International Congress on Source Studies and Historiography
of Asia and Africa: Commemorating 170th Anniversary of the Faculty
of Oriental Studies in Saint-Petersburg University. 16–18 April 2025:
Proceedings: in 2 vols. / Ed. by A. S. Matveev. — St Petersburg: RCAH Publi-
shing House, 2025. — Vol. 2. — 436 p.**

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

ISBN 978-5-907987-13-5 (т. 2)

ISBN 978-5-907987-14-2

© Авторы сборника, 2025

© СПбГУ, 2025

темур, а его супруга Будшир¹ обозначена в корейских источниках как Индок-тхэху (кор. 인덕태후)².

В фундаментальном исследовании Уильяма Хенторна «Корея: монгольские вторжения» (1963), созданном при содействии южнокорейской интеллигенции, указана важная деталь, в корне меняющая представление о характере взаимоотношений монголов и корёсцев: слово «вассал» (англ. vassal), по мнению автора, может быть использовано лишь для обозначения присутствовавшей во взаимоотношениях иерархии, как наиболее понятное англоязычному читателю, при этом не передающее всей полноты представления о статусе корёсцев в составе Монгольской империи.³ Автор характеризует их скорее как союзнические и взаимовыгодные, нежели подданные, обращаясь к факту присоединения Корё к Монгольской империи без боя. Хенторн уделил пристальное внимание структурному описанию политического устройства Корё: центрального бюрократического аппарата, монгольских военно-административных органов и колоний на территории Корейского полуострова, инструкций в отношении сдавшихся территорий, и др.⁴

Задачей данного исследования является систематизация знаний о политических, экономических и социокультурных особенностях Корё на основе зарубежных и российских источников с целью поиска ответов на по-прежнему дискуссионные в науке вопросы:

1. Следует ли характеризовать отношения Корё и Монгольской империи как вассальные?
2. Насколько велик вклад монголов в развитие корейской государственности и культуры?
3. Можно ли считать средневековое государство Корё частью монгольской цивилизации?

Курбанов С. О. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

Северокорейская журнальная периодика середины 1950 г. о жизни во время Корейской войны

В настоящем исследовании предпринимается попытка представить восприятие первых недель и месяцев Корейской войны (1950–1953 гг.) с точки зрения населения и властей самой Северной Кореи. Для этого используются материалы

¹ В южнокорейских интернет-источниках встречается указание на то, что монгольское имя государыни Индок-тхэху звучало как «Боржигин».

² 노국대장공주. 한국민족문화대백과사전. [Электронный ресурс] URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0012654> (дата обращения: 14.01.2025).

³ Henthorn W. E. Korea: the Mongol Invasions. Leiden: E. J. Brill, 1963. 276 p.

⁴ Там же. С. 194–211.

из северокорейских журналов 1950 г. издания, хранящихся в Санкт-Петербурге (РНБ) и Москве (РГБ). Материалы эти являются уникальными и имеющими особую историографическую ценность, поскольку некоторые из номеров этих журналов имеются только в Российской Федерации. Их нет ни в Республике Корея, ни в США¹.

Одним из весьма любопытных журналов за 1950 г., который хранится в собрании РНБ, является журнал «Жизнь молодежи» (*Чхоннён сэнхваль*). Обратимся к его № 7 за июль 1950 года.

Корейская война началась 25 июня 1950 года. Изначально северокорейское командование планировало завершить военные операции и объединить Корейский полуостров к 15 августа 1950 года². Глядя на события в соседнем Китае (Гражданская война 1945–1949 гг.), на Севере не ожидали, что США примут непосредственное участие в боевых действиях.

Несмотря на введение чрезвычайного военного положения и всеобщую мобилизацию, Север полуострова продолжал жить относительно мирной жизнью и надеялся на то, что в скором времени мир наступит на всем Корейском полуострове. В № 7 журнала «Жизнь молодежи» на с. 18–21 была напечатана статья Кан Бука «О воспитательной работе и культурной жизни (школьников) студентов во время каникул». Таким образом, подразумевалось, что во время военных действий и у школьников, и студентов Севера будут каникулы, которые нужно было провести с пользой.

Основная мысль статьи состоит в том, что, хотя занятия в учебных заведениях во время каникул не проводятся, это совсем не означает того, что девушкам и юношам *позволено ничего не делать*.

Конечно, на каникулах группы молодых людей могут отправляться в походы на берег моря, в горы или к известным географическим и историческим объектам с ночевкой³, таким как горы Кымгансан или Мёхянсан. Можно обмениваться делегациями из различных вузов.

Но июль–август 1950 г. — это особое время, когда в центре всего встала война. Слово «война» (*чончжэн*) стало употребляться с первых дней вооруженных столкновений с «марионеточной кликой» южнокорейского президента Ли Сынмана, который, с официальной северокорейской точки зрения, развязал «военную смуту»⁴.

Главной целью войны были объявлены «объединение и независимость» (*тхониль тоннип*), которые, как ожидалось, наступят «скоро», и 15 августа 1950 г. новая объединенная Корея отпразднует 5-летие освобождения страны от японского колониального господства.

В Северной Корее не считали военные операции во имя объединения страны неким «насилием» над населением Южной части [единой] Республики (*Кон-*

¹ Вывод сделан на основе непосредственного изучения автором доклада коллекций Национальной библиотеки Республики Корея и Библиотеки Конгресса США. Информация о северокорейской журнальной периодике 1945–1950 гг. в библиотеках КНДР к настоящему времени не доступна.

² По материалам северокорейской периодики июля 1950 г.

³ *Чхоннён сэнхваль*. 1950. № 7. С. 22.

⁴ Там же. С. 18.

хвагук намбанбу), надеялись на то, что народ Юга добровольно поддержит наступательную операцию Корейской Народной Армии. Об этом, в частности, говорилось и в обращении Ким Ирсена ко всему корейскому народу¹, и в его обращении к населению освобожденного Сеула (формально, по Конституции 1948 г. — столицы КНДР).

Таким образом, война оказала влияние и на студенческие и школьные каникулы. Особое внимание уделялось *идеологической работе*, а также выявлению различных *«реакционных элементов»*, которые не способствовали достижению успеха в великой освободительной войне. В целом основные задачи, которые должна была решить корейская молодежь за два месяца каникул, а также основные виды ее деятельности сводились к следующему:

- Поставить *во главу угла* молодежной активности во время каникул *справедливую войну во имя «объединения и независимости» (тхониль тоннип)* Родины.
- Помогать фронту, укреплять тыл, «выявлять и зачищать беглецов и тех, кто распространяет ложные слухи».
- Заниматься клубной деятельностью (в провинции) и воспитательной работой (среди населения).
- Заниматься исследовательской, культурной, спортивной деятельностью.
- Заниматься работой в библиотеках и читальных залах. Перед молодежью ставилась задача верно (удобно) расставить книги, облагородить библиотечное пространство цветами, сделать библиотеки удобными и привлекательными.
- Читать много литературы: художественную литературу (прозу и поэзию), естественно-научную и общественно-политическую. Из художественной литературы студентам и школьникам были рекомендованы произведения таких писателей как Николай Островский, Михал Шолохов, Александр Фадеев, Максим Горький, Илья Эренбург. Из поэтов — Владимир Маяковский. Из естественно-научной — труды Ивана Мичурина и Ильи Мечникова. Из общественно-политической литературы — труды классиков марксизма-ленинизма, И. В. Сталина и «доклады Ким Ирсена».
- Также студенты должны были изучать сами и распространять среди других верное *понимание того, что есть социализм*.
- В контексте войны студентам и школьникам было рекомендовано ознакомиться с опытом Гражданской войны и Великой Отечественной войны Советского Союза².
- Конечно же, освоение советского опыта не могло происходить без *освоения русского языка*. Студентам и школьникам настоятельно рекомендовалось на каникулах изучать русский язык (*ро-о*) и, в частности, регулярно читать «Комсомольскую правду» (*Кончхон ппырауда*) на русском языке³.

¹ Чхоннён сэнхваль. 1950. № 7. С. 1–5.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 21.

Все указанное выше должно было происходить посредством активной деятельности разнообразных кружков.

Кроме того, студенты должны были организовывать в клубах, читальных залах, в помещениях для кружков особые места с подборками газет, а также с проигрывателями пластинок и радиоприемниками, так чтобы местное население с помощью студентов было в курсе текущих событий и могло приобщаться к культуре.

Как уже отмечалось выше, военные действия полностью не исключили из школьных и студенческих каникул той деятельности, которая характерна для мирной жизни. О походах и взаимных посещениях учебных заведений уже говорилось выше. Ко всему прочему, студенты должны были приводить в порядок классы, аудитории, лаборатории, готовить их к сдаче очередных вступительных экзаменов и к началу нового учебного года¹, который в то время начинался в Северной Корее в сентябре.

Молодежь, школьники и студенты, отдохнув летом от регулярных занятий, готовились 15 августа 1950 г. торжественно отметить пятилетие освобождения страны и с сентября 1950 г. приступить к обычной мирной жизни — к учебе в школах и высших учебных заведениях.

Никто не ожидал того, что в войну вступят «войска ООН» во главе с США, что боевые действия будут продолжаться до 27 июля 1953 г. и что война не будет формально закончена даже в начале XXI века.

Лобов Р. Н. (РИСИ, Москва)

Шестидесятилетие установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Японией: отражение в современном южнокорейском политическом дискурсе

Взаимоотношения между Республикой Корея и Японией в течение длительного времени остаются почвой для оживленных внутривластных дискуссий. Налицо отсутствие консенсуса не только по вопросам формирования текущей внешнеполитической линии на японском направлении, но и в оценках событий истории двусторонних отношений. В частности, предметом для полемики в Южной Корее остается тема установления дипломатических отношений с Японией и соответствия мер, которые были предприняты в начале 1960-х гг., долгосрочным национальным интересам Республики Корея.

Наиболее последовательными сторонниками укрепления отношений с Японией остаются политики правоконсервативного лагеря и разделяющие их позиции

¹ Там же.